

Гу Цичи сжал пальцы, его горло пересохло, он машинально посмотрел в сторону телефона.

А затем отвел взгляд.

После той помолвки его окончательно изгнали, в ту же ночь вывезли с частного острова. Семья Гу, чтобы сохранить лицо, не стала вызывать полицию, а просто нашла отговорку, чтобы быстро замять этот инцидент.

Сказали, что Сун Чжиань и Гу Юаньань напились и случайно разбили дверь пожарного выхода в коридоре, из-за чего и получили травмы.

Никто не обратил внимания на исчезновение Гу Цичи, потому что для всех он был никем.

...

Дождь всё ещё не прекращался, Гу Цичи медленно выпрямился, опёрся на спинку кровати, согнул колени и уткнулся лицом в руки, не зная, о чём думал.

Он не звонил Бо Юю, потому что не знал, как объяснить, откуда взялось это ужасное настроение.

Если бы Бо Юй спросил, что бы он ответил.

Сказал бы, что он попал в книгу, или что он перерождался снова и снова.

Какая бы из этих причин ни была, она казалась невероятной, не только для Бо Юя, но и для него самого.

После того как Гу Цичи проснулся, он больше не спал, он лежал с широко открытыми глазами, красными и опухшими.

Молодой человек смотрел на следы воды на шторах, не двигаясь, пока ночь не сменилась рассветом, и только тогда он наконец пошевелился.

Он жил не на высоком этаже, в коммерческом районе, окружённом зданиями, и лишь смутно мог видеть, как солнечный свет проникал в окно, но большая его часть была скрыта плотными шторами, и трудно было разглядеть что-то чётко.

Сейчас было шесть утра, разница во времени с Бо Юем составляла тринадцать часов, то есть в Нью-Йорке было пять вечера, а значит, Бо Юй должен был быть уже на ногах.

Гу Цичи размял онемевшие конечности, моргнул сухими глазами, медленно нащупал телефон у кровати.

Он в спешке вернулся прошлой ночью, принял лекарство и почувствовал сильное головокружение, забыв зарядить телефон.

Осталось всего девять процентов заряда...

Гу Цичи опустил глаза, уставился на красную полоску заряда, затем медленно открыл профиль Бо Юя и выбрал голосовой вызов.

Бо Юй любил смотреть на него, даже если угол съёмки был странным, а лицо Гу Цичи искажалось, он настаивал на видеозвонках, отказываясь от других способов.

Это был первый раз, когда Гу Цичи выбрал голосовой вызов, несколько гудков прозвучали, и он сжал телефон, сердце также сжалось.

Бо Юй, как и ожидалось, ответил, его голос был сонным, сексуальным и хриплым.

— Дорогой.

Гу Цичи услышал, как на том конце что-то зашуршало, будто Бо Юй одевался.

Бо Юй переживал смену часовых поясов, переговоры с мистером Питером прошли на удивление гладко, что означало, что сделка больше не будет под угрозой, и Бо Юй сможет вернуться в Дунчэн, чтобы увидеть Гу Цичи.

Голос мужчины был полон сонливости, он взглянул на время, пересчитал его на время Гу Цичи и удивился.

— Почему ты сегодня так рано проснулся? Я помню, у тебя нет утренних съёмок.

Он замолчал, нахмурился, явно недовольный:

— Дорогой, включи камеру, я хочу тебя видеть.

Заряд телефона постепенно снижался, Гу Цичи хотел что-то сказать, но его голос был хриплым, совсем не таким, как обычно:

— Просто плохо спал, поэтому проснулся рано.

Он провёл ногтем по простыне, помолчал, стараясь сохранить нормальный тон голоса:

— Бо Юй, сегодня я ужасно выгляжу, совсем не красивый, не хочу, чтобы ты меня видел.

Он редко позволял себе так откровенно выражать свои эмоции, а Бо Юй был слишком хорошо знаком с каждым его словом и движением, поэтому сразу заметил неладное.

Он перестал одеваться, с предельным терпением и мягкостью успокаивая его:

— Гу Цичи, ты красивый, ты самый красивый. В любое время ты для меня самый лучший, не думай об этом.

Он прервал звонок, попытался начать видеозвонок, но Гу Цичи безжалостно отклонил его.

Бо Юй настаивал, и наконец Гу Цичи ответил на видеозвонок.

Но его лицо всё ещё не было видно, на экране телефона было только лицо Бо Юя.

Гу Цичи пристально смотрел на него, хриплым голосом произнёс:

— Бо Юй, давай просто поговорим, я хочу тебя видеть.

— Когда ты вернёшься, Бо Юй, я скучаю по тебе.

Эмоции полностью выплеснулись, Гу Цичи срывался, рыдая. Раньше он любил дразнить Бо Юя, наблюдать, как тот нервничает, играя в кошки-мышки, бросая один крючок за другим, но никогда не проявлял инициативы сам.

Кто первый проявит инициативу, тот проиграет.

Это вечная истина, в которую Гу Цичи свято верил и умело применял.

Но сегодня был редкий случай, когда он не смог сдержаться и выложил все свои чувства.

Гу Цичи бесцельно думал, что Бо Юй каждый день говорит, что скучает по нему, так почему бы и ему не сказать это разок.

Ситуация не станет хуже, Бо Юй всё равно будет любить его, беспокоиться о нём.

Он просто... очень скучал...

На другом конце провода дыхание Бо Юя замерло, он в ярости ударил по кровати, мечтая сейчас же вернуться.

Всё, что касалось Гу Цичи, было таким редким, он так боялся быть раненным, как ёж, прячущий свою мягкую начинку глубоко внутри, боясь, что кто-то обнаружит её.

Даже малейший намёк на это казался бесценным.

Бо Юй любил испытывать его эмоции, проверять его отношение, как будто копал сокровища, зарытые глубоко в земле, с энтузиазмом и энергией.

И если находил хоть что-то, бережно хранил это, разглядывая снова и снова.

Гу Цичи продолжал разговаривать с Бо Юем, болтая обо всём на свете. Телефон был подключён к зарядке, корпус стал горячим, почти обжигая ладонь.

Неизвестно, сколько времени они говорили, пока Ло Цяньцзянь не постучала в дверь, и Гу Цичи наконец очнулся, поднялся и пошёл открыть.

Звонок не был прерван, и через приоткрытую дверь Бо Юй легко услышал восклицание Ло Цяньцзянь:

— Учитель Гу, что с твоими глазами? Они опухли!

Ло Цяньцзянь держала в руках только что приготовленный суп с креветками, поспешно поставила его и подошла ближе, в голосе слышалась неподдельная забота:

— Ты плакал? Или у тебя температура? Почему они так опухли.

Она быстро достала аптечку из нижней части шкафа, вытащила термометр и протянула его Гу Цичи.

Ло Цяньцзянь:

— Учитель Гу, измерь температуру, если она высокая, я пойду к режиссёру Линю и попрошу выходной.

Её слова не ускользнули от ушей Бо Юя, его голос стал серьёзным, с нотками недовольства, он выделил ключевые слова:

— Гу Цичи, что случилось, почему ты плакал?

— И почему у тебя температура? Ты простудился из-за того, что плохо одевался, или это желудочный грипп из-за того, что плохо ел?

Гу Цичи был ошеломлён вопросами и молчал.

Ло Цяньцян продолжала настаивать, и Бо Юй в телефоне тоже не отступал. Гу Цичи сдался и измерил температуру.

37.4 градуса.

Всё же небольшая температура.

На экране телефона лицо Бо Юя сразу же стало холодным, а Ло Цяньцян начала рыться в своих запасах, доставая все приготовленные лекарства.

Под взглядами обоих Гу Цичи покорно позавтракал, принял жаропонижающее и противовоспалительное, и только тогда они наконец улыбнулись.

После того как он приложил лёд к глазам, опухоль немного спала, но когда он пришёл на съёмочную площадку, Линь Шуанъи всё равно заметил это.

Линь Шуанъи был удивлён, его голос стал громче, он крикнул:

— Гу Цичи, что с твоими глазами? Почему они такие красные?

Нельзя было винить Линь Шуанъи, Гу Цичи всегда выглядел слишком ухоженным, как изысканный фарфор, холодный и неприступный. Но сегодня он казался слабым, глаза были опухшими от слёз, а его общее состояние напоминало цветок, дрожащий на бесплодной земле.

Когда взгляды всей съёмочной группы устремились на него, Гу Цичи сдался и нашёл отговорку, после чего пошёл переодеваться и готовиться к съёмкам.

<http://bllate.org/book/17675/1647610>